

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Стойкий Фантом</i>	7
<i>Пролог</i>	17
<i>Один. Эра духов</i>	23
<i>Два. Лучше вообще не снимайте с меня наручники!</i>	32
<i>Три. Смерть богомола</i>	38
<i>Четыре. Колледжи — не катапульты</i>	49
<i>Пять. Кости и сахар</i>	55
<i>Шесть. Пространство между жизнями</i>	65
<i>Семь. Мощные космические флюиды</i>	73
<i>Восемь. Убедительнее</i>	83
<i>Девять. Дисфункциональная пара</i>	91
<i>Десять. Что такое душа?</i>	100
<i>Одиннадцать. Спиритическое поветрие</i>	112
<i>Двенадцать. В броне на роликовых коньках</i>	124
<i>Тринадцать. Перекур. Перекур</i>	137
<i>Четырнадцать. Шепот у нее в ухе</i>	150
<i>Пятнадцать. Наши эфирные тела</i>	161
<i>Шестнадцать. Это развеивает ваши сомнения</i>	171
<i>Семнадцать. Наглость какая!</i>	184
<i>Восемнадцать. Журавль, лемур, оцелот</i>	196
<i>Девятнадцать. Доска Уиджа</i>	212
<i>Двадцать. Ты ведь в курсе, что Лекс Лютор проигрывает?</i>	219
<i>Двадцать один. Об этом я и правда сожалею</i>	232

<i>Двадцать два. Непреодолимая сила .....</i>	<i>246</i>
<i>Двадцать три. Эти врачи не были людьми.....</i>	<i>258</i>
<i>Двадцать четыре. Свет мой, зеркальце, скажи .....</i>	<i>268</i>
<i>Двадцать пять. Ставка на хаос.....</i>	<i>278</i>
<i>Двадцать шесть. Ты долбаный придурок!.....</i>	<i>288</i>
<i>Двадцать семь. Она просто стала поступать по-своему .....</i>	<i>304</i>
<i>Двадцать восемь. Для моего абсолютного блага.....</i>	<i>317</i>
<i>Двадцать девять. Это не интуиция.....</i>	<i>327</i>
<i>Тридцать. Рассмотрим джинна .....</i>	<i>336</i>
<i>Тридцать один. Юмор и частый секс!.....</i>	<i>346</i>
<i>Тридцать два. Неожиданная кончина Майкла .....</i>	<i>359</i>
<i>Тридцать три. Почти наверняка абсолютное заблуждение.....</i>	<i>366</i>
<i>Эпилог .....</i>	<i>377</i>
<i>Благодарности.....</i>	<i>387</i>
<i>Об авторе .....</i>	<i>389</i>
<i>Библиография.....</i>	<i>390</i>
<i>Предметно-именной указатель .....</i>	<i>406</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

СТОЙКИЙ ФАНТОМ

Его низкие интонации отзываются глубиной прошлого; более пронзительные ноты выражают осознание бесконечности и задают тысячу вопросов духам, готовым раскрыть наши судьбы, — вопросов слишком грандиозных, чтобы их можно было облечь в слова. Кто не ощутит власти подобного голоса?

МАРГАРЕТ ФУЛЛЕР.

ЖЕНЩИНА В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ВЕКЕ
(WOMAN IN THE NINETEENTH CENTURY)*

Вы верите в привидения?

Я верю. Иногда.

Однажды в детстве в наводящем унынии фабричном городке Новой Англии я проснулся среди ночи и обнаружил возле своей кровати привидение. Оно не попадало в поле моего зрения, но я ощущал его зловещее присутствие между изножьем кровати и низкими окнами, выходившими на гараж. Тонким от страха голосом я стал звать родителей. Никто не откликнулся.

---

* Здесь и далее, если не обозначено иное, перевод цитат М. Елифёровой. — *Прим. пер.*

Я решил, что нужно просто взглянуть на привидение. Если оно нападет на меня — а это казалось неизбежным, — как еще мне узнать, в какую сторону броситься от него. Но в то мгновение, когда я попытался встретить привидение лицом к лицу, что-то твердое ударило меня по голове. Казалось, мне в висок метнули гарпун. Лев заревел бы, но я был лишь опоссумом. Я оцепенел. Призрак, подумал я, не хочет, чтобы я шевелился.

Так что я лежал в темноте и хныкал. Шли минуты, мой ужас притупился до покорного страдания, а затем до подавленности и тоски. Каким-то образом мне удалось снова заснуть.

При утреннем свете я обнаружил, что шнур моего ночника выскочил из своего обычного места между матрасом и спинкой кровати. Я зацепил его, когда повернулся посмотреть на привидение. Ночник свалился с узкой полки над изголовьем и ударил меня в висок.

За считанные часы я соприкоснулся с двумя мирами. В одном из них привидение швырнуло мне в голову лампу. В другом лампу обрушил прозаический вес моей прозаической башки.

Возможно, вам тоже случалось бывать в обоих мирах.

Америке, безусловно, случалось.

Я неожиданно встретился с привидениями вновь, когда начал изучать происходящий в Америке быстрый упадок доверия к институтам, все больше беспокоивший экспертов и государственных лидеров. Опросы Исследовательского центра Пью показывают, что с 2001 по 2021 г. доверие к правительству упало с 52 до 24%. Такая доля — 24% — представляется еще более шокирующей, если учесть, что около 15% работников трудятся в государственном секторе.

Эта тенденция тревожит и вызывает вопросы. Почему уровень доверия падает? Могут ли вообще государственные институты функционировать в интересах людей, которые им не дове-

ряют? А если эти институты полностью распадутся, каким станет общество?

На последний вопрос у меня по крайней мере есть ответ: таким, как Нью-Гэмпшир.

В ворохе национальной статистики можно найти цифры, показывающие, что штат с девизом «Свобода или смерть» — один из лидеров по части недоверия.

Доверие — «базовая составляющая социального капитала» согласно определению Школы государственной политики имени Карси при Нью-Гэмпширском университете, основанном в 1893 г. для того, чтобы нести просвещение в Гранитном штате*. В рамках этой миссии Школа Карси ежегодно проводит опросы, призванные выявить, кому доверяют люди. Результаты показывают, что Нью-Гэмпшир находится на гребне медленно накатывающей волны недоверия.

В 2001 г., когда большинство американцев доверяло правительству, лишь 30% ньюгэмпширцев высказывали подобные взгляды. А к 2019 г. эта доля упала до незначительных 14%. Иными словами, количество доверяющих правительству сравнялось с количеством тех, кто считал, что правительство контролируется сатанистами-педофилам, — этого мнения, согласно опросу, тоже придерживалось 14%.

Жители Гранитного штата также продемонстрировали, что больше не доверяют своим местным властям. И своей прессе. И даже соседям.

Недоверие ньюгэмпширцев к социальным институтам охватило все слои населения. Мужчины и женщины, люди с учеными степенями и со средним образованием, бумеры и иксеры, верующие и атеисты — все объединились под знаменем подозрительности.

---

* Нью-Гэмпшир называют Гранитным штатом из-за обширных залежей гранита, который активно добывали в XIX веке. — *Прим. ред.*

Одна из проблем, как отмечает Школа Карси, в том, что подобный уровень недоверия не только затрудняет работу институтов, но и вредит самим людям, которые не готовы на эти институты положиться. Исследования показывают, что люди, не доверяющие государственным организациям, чаще бывают уязвимы и потому реже формируют социальные связи. И действительно, население Нью-Гэмпшира, глядящее сквозь пелену подозрительности, реже всех среди американцев оказывает услуги соседям, заводит новые знакомства и помогает друзьям или дальним родственникам продуктами, жильем и деньгами.

Но, безусловно, кому-то общественность доверяет. Даже те из нас, кто особенно склонен к паранойе, приходят домой и делятся своими самыми сокровенными мыслями — с женой. А если не с ней, то с детьми. А если не с детьми, то со своим биглем, который обязательно грустно кивнет в ответ на изложение теорий о связи глобальных элит с ценами на картошку.

Кто этот бигль для общественности? И когда придет время, что сделает выбранный нами наперсник — кивнет и лизнет нам руку? Или так глубоко вонзят зубы нам в икры, что мы осознаем: мы совершили ужасную ошибку.

Когда я принялся опрашивать жителей Нью-Гэмпшира, мне стало ясно, что на самом деле в их «гранитных» сердцах было доверие. Их доверие распространялось на группу, которая не фигурирует в опросах Школы Карси, да и вообще почти нигде не упоминается: это поклонники паранормальных явлений — то есть те, кто говорит, что верит (отличное слово, олицетворяющее идею доверия) в паранормальное.

Верящие в паранормальные явления предлагали новые ответы на старые вопросы в самых разнообразных областях. Жители Нью-Гэмпшира, слышавшие в своих домах бестелес-

ные голоса и шаги, обращались к охотникам за привидениями, а не к психиатрам и не к полиции. Вопросы о загробной жизни задавали экстрасенсу, а не священнику. Те, кто хотел разбогатеть или получить совет по трудоустройству, пренебрегали помощью специалистов по финансовому планированию и консультантов в сфере карьеры — зато прибегали к манифестациям желаемого будущего. А страдающие от зависимостей, чтобы объяснить провалы в памяти, обращались к специалистам по пришельцам, а не к социальным службам.

Чтобы понять эту тенденцию и ее механизмы, я около двух лет изучал «Исследовательскую инициативу Китта» (Kitt Research Initiative, KRI) — маленькую некоммерческую организацию, специализирующуюся на паранормальных явлениях и расположенную в прибрежном регионе Нью-Гэмпшира.

Представителями KRI, как и тысячами групп по всей Америке, движет мучительное любопытство, толкающее их на поиски криптидов, обитающих в наших лесах и водоемах; пришельцев, бороздящих небеса; духов, нашептывающих нам в уши. Они ищут Стойкий Фантом — ключевое свидетельство, которое сделает миф фактом и одновременно сокрушит традиционные представления.

Время от времени Стойкие Фантомы действительно объявляются.

В 1675 г. голландский торговец тканями Антони ван Левенгук взглянул в собранный им микроскоп и положил конец векам гаданий о причинах болезней, впервые увидев то, что он назвал «зверушками», — бактерий и другие микроорганизмы.

Другой Стойкий Фантом объявился в 1861 г., когда путешественник Поль дю Шайю вошел в священные залы Королевского географического общества в Лондоне, везя за собой чучело гориллы, — и тем самым доказал существование мифического обезьяночеловека.

А еще один Стойкий Фантом нашелся в 1971 г., когда астрономы из Лейденской обсерватории в Нидерландах поймали сигналы от Лебеда X-1 — небесного объекта, уступающего по размеру Оклахоме, но в 21 раз более тяжелого, чем Солнце. Это была первая наблюдаемая черная дыра. Когда-то черные дыры считались лишь ошибками в теоретических моделях астрофизики.

Стойкий Фантом — не рассказ о таинственной промелькнувшей тени или о том, как кто-то слышал голоса духов. Это нечто осязаемое: из него можно сделать чучело и поместить в музей или же его могут пронаблюдать в контролируемых условиях различные независимые друг от друга лица. Это объяснение — или стартовая точка для него.

Так как власти почти не обращают на паранормалистов внимания и относятся к их идеям несерьезно, KRI и тысячи других подобных групп в основном остаются невидимыми, словно духи, которых они изучают. Они могут свободно рыскать по самым темным уголкам Америки в неустанном поиске собственных вариантов Стойкого Фантома.

Их бесконечное путешествие незаметно меняет страну, уводя ее от стандартов централизации и единства, сплоченного наукой и церковью, в сторону пастиша из провинциализма и мифологии. Понять охотников за привидениями и их соотечественников, увлеченных паранормальным, — значит понять ближайшее будущее Америки.

За время путешествий членов KRI в непознанное одни люди умирали, другие перерождались. Они танцевали с пришельцами в небесах и были одержимы злыми духами. Они смеялись и плакали, пытаясь разобраться в ином понимании мира и друг друга.

Возможно, на протяжении этой книги вы не раз зададитесь вопросом, реален ли тот паранормальный опыт, который они

описывают. После сотен часов интервью и наблюдений у меня есть кое-какие соображения. В общем и целом люди, с которыми я общался, не лжецы, не сумасшедшие и (чаще всего) не дураки. Я рассказываю об их опыте добросовестно: если кто-то говорит мне, что он слышал голос или видел призрака, я пишу, что он слышал голос или видел призрака. В конечном итоге меня не так волнует обоснованность их веры в привидения, как влияние этой веры на их жизнь и значение подобных взглядов для общества в целом.

В то же время трудно не впутаться в вопрос об истине, так что я привожу и такую информацию, которую скептик сочтет доказательством туфты. Делайте собственные выводы.

Впервые я встретился с основателем KRI Энди Киттом в 2022 г. на побережье Нью-Гэмпшира. Этот регион с центром в Портсмуте с трех сторон окружен водой — самим Атлантическим океаном, рекой Пискатакуа и обширной естественной гаванью, известной как Большой Залив. Общее впечатление — словно Атлантический океан тянется и обнимает этот клочок земли, воздавая должное сродству, основанному на хаосе и непредсказуемости.

Густо застроенное побережье Нью-Гэмпшира привлекает туристов своим агрессивно перформативным подходом к исторической приморской культуре: ряженные пираты с пластиковыми попугаями на плечах, выкрашенные в яркие цвета дома у воды, ряды магазинчиков на берегу, пляжные мотели, молодежная бейсбольная команда «Пираты Побережья», поделки из ракушек и закусочные на причалах, где лобстеров кладут в суп, в салат, в макароны с сыром, а порой даже в мороженое.

Побережье похоже на туристическую карту, кое-как растянутую на поверхности, из которой торчат ржавые гвозди: тут

и там попадаются приметы разных эпох. Вот огромные фабрики и заводы, медленно разрушающиеся под воздействием соленого воздуха, порт 1970-х гг., дома, построенные в XVII в., военная авиабаза 1930-х, канализационная система из столетних кирпичей, мощенные булыжником улицы и широко раскинувшаяся Портсмутская верфь, построенная в 1800 г., а ныне заброшенная. И эти гвозди уходят в саму землю — в ледниковые отложения гранита, благодаря которым штат получил свое прозвище, в ветер на горных вершинах и плеск океана.

Эти ржавеющие, разрушающиеся постройки напоминают о гигантских монструозных учреждениях, чье время прошло. Мы теперь живем в рабстве у нового набора институций: государства, церкви, сплоченных корпораций, колледжей и больниц. Может быть, их время тоже подходит к концу.

Вот на таком фоне проходили мои первые беседы с Энди Киттом.

Энди откровенен и гордится этим; он считает себя поборником правды и приличий и не боится задеть чьи-то чувства по ходу разговора. Он высмеивает всяческую политкорректность и считает, что желание никого не обижать — тяжелейшая болезнь общества. Его способность втягивать меня в обсуждение вопросов, мне неинтересных, нервировала меня.

Энди легко может обаять своей безграничной уверенностью, своей готовностью к откровенному разговору и тем, что он всегда рад порассуждать на любую тему из целого спектра. А еще Энди легко может вызвать ненависть — своей безграничной уверенностью, своей готовностью к откровенному разговору и тем, что он всегда рад порассуждать на любую тему из целого спектра. К своей способности настраивать людей против себя Энди относится философски.

«Меня ненавидят гораздо чаще, — говорит он, — чем кого-то ненавижу я».

Безусловно, Энди многое о многом знает, и он нередко впечатлял меня. Когда я спросил его о связанном с человеческим зрением проекте, над которым он тогда работал, его ответ был настолько перегружен научным жаргоном, что я почти ничего не понял.

«Есть тонкие линии, а есть жирные линии и куча промежуточных линий, — сказал он. — У каждой линии свой порог. Я должен придумать универсальный способ устанавливать логарифмическую шкалу, основанную на пороге — ожидаемом пороге, — так, чтобы не было двоения в глазах. Нужно десять шагов между отсутствием расхождения и максимальным расхождением. Нужно, чтобы порог был на третьем-четвертом шаге. Лучше на третьем. Я пытаюсь придумать такой математический способ, чтобы не вышло, будто единица равна нулю. Или будто два — это минус один с чем-то. Вот чем я пытаюсь заниматься».

Энди также со знанием дела рассуждал на совершенно разнообразных темах: стратегические военные решения российско-украинского конфликта, значение и происхождение франшизы «Черепашки-ниндзя» или рецепт идеального рождественского печенья с корицей. Он знает столярное дело. Он может перепрограммировать компьютер. Он набрал впечатляющие 1250 баллов по Академическому оценочному тесту*, будучи пьяным. Он гордится членством в обществах для людей с высоким IQ — таких как Mensa и Intertel.

Но в то же время его могут поставить в тупик простейшие задачи.

Однажды, когда мы пришли в китайский ресторан в Эксетере, я наблюдал, как Энди тщетно толкает от себя дверь с табличкой «На себя». После еды официантка принесла нам контейнеры,

---

* Академический оценочный тест (Scholastic Assessment Test, SAT) — стандартизированный тест для поступления в высшие учебные заведения в США. — *Прим. ред.*

чтобы мы могли забрать с собой то, что не доели, и в немом замешательстве глазела, как он складывает еду на плоскую крышку пенопластовой коробочки.

Хотя Энди со своим серьезным видом, очками и коротко подстриженными темными волосами выглядит довольно внушительно, он невысок. В разговорах со мной Энди часто упоминал рост — как собственный, так и своих знакомых. Энди сообщил мне, что его отец, Питер Китт, когда служил в армии, был ростом 168 см. Но под старость годы согнули его, и в нем осталось каких-то жалких 157 см.

Как опытный журналист, я сообразил, что у меня появилась возможность поговорить на более чувствительную тему. Я знал, что Питер Китт скончался в сентябре 2007-го. Я деликатно поинтересовался у Энди, отчего тот умер.

— Метр шестьдесят восемь, — сказал Энди. — Ниже среднего, но ненамного.

— Ага, — ответил я.

— Обычное отклонение, — сказал Энди.

— Ага, — повторил я, думая о его покойном отце. — Ага, ага.

— Знаете, — сказал Энди, — забавно, что сейчас средний рост мужчин уменьшается. Был метр семьдесят восемь. А сейчас метр семьдесят пять.

Мне стало интересно.

— Правда? — спросил я. — Почему?

— Потому что, похоже, — поведал мне Энди, — женщины, ищущие мужчин ростом метр восемьдесят, не находят их. — Он рассмеялся. — Оказывается, что те, кто ростом метр восемьдесят, вроде как не хотят на них жениться.

Я поразмыслил над этим. Что, если высокие люди и в самом деле размножаются медленнее невысоких?

— Что... — хотел было я спросить. И осадил себя. — Э-э-э... Отчего... отчего, э-э-э... отчего умер ваш отец?

Пролог

Быть или не...

Уильям Шекспир. Гамлет

Близились полночь пятницы, и Питер Китт знал, что скоро умрет. Суровый, молчаливый призрак смерти преследовал его уже несколько недель, с того самого момента, как его положили в муниципальную больницу общего профиля в Сиракьюсе. У него был запущенный мелкоклеточный рак легких — печально известная своей скоротечностью смертельная болезнь, связанная с курением.

Питер то терял ясность сознания, то приходил в себя. В беспмятстве ему виделись места и люди из его прошлого. Он видел свою мать, американку с украинскими корнями, первый муж которой скончался от испанского гриппа.

Он рассказал о видении своей жене Бетти. Было ли оно просто плодом воображения, или ему явился дух с посланием из иного мира?

О передаче посланий Питер кое-что знал. Он был председателем кружка радиолюбителей в Сиракьюсе. Задолго до того, в годы Второй мировой войны, он служил штаб-сержантом в войсках связи, передавал информацию на поле боя и оттуда. Послания преодолевали как будто бы невозможные расстояния с помощью новейших технологий: громоздких коротковолновых радиоприемников первого поколения, многоканаль-

ных релейных установок, раций, импульсных систем радиолокации и портативных радиопередатчиков, которые использовала пехота. Питер и его современники месяцами корпели над этими странными электронными системами, которые извлекали звук из воздуха, передавали его, невидимый и неслышимый, на огромные расстояния, а затем преобразовывали в нечто приближенное к тому, чем он был изначально.

Может, что-то подобное представляли собой духи? Может, они — сообщения из иного мира?

Едва ли Питер так считал. Собственную точку зрения он изложил своему взрослому сыну Энди, когда тот навестил его под Рождество.

«Умер значит умер, — сказал Питер. — Жизнь — как выключатель. Выключили — и ее нет». Это была суровая истина, но отец Энди был мастером по части суровых истин, сообщая их низким хриплым голосом, напоминающим голос Чарльза Бронсона.

Теперь, в 83 года, похоже, настало его время выключиться. Изножье кровати было приподнято, и Питер видел, что в ступнях у него скопилась жидкость. Они раздулись, словно старые резиновые шины.

Шины.

Он владел автомастерской «Сервис Питера Китта» в Камилле, маленьком городке под самыми Сиракьюсом, на севере штата Нью-Йорк. Местные жители распознавали его эвакуаторы по характерному пурпурному цвету. Питер заказал темно-синюю краску, но фирма что-то напутала и добавила слишком много красного. Получившийся розово-фиолетовый оттенок не вязался с его консервативными взглядами.

Но пошел бизнесу на пользу.

Возможно, Питер смог бы как-нибудь победить смерть. С годами его сердце сильно изнашивалось. Ему два раза делали шунтирование и установили кардиостимулятор. Однажды

в 2001 г. Бетти вошла в гостиную и обнаружила его в кресле. Его сердце не билось. Когда она набрала 911, ее перенаправили к ближайшему врачу скорой помощи, жившему в соседнем квартале. Врач ринулся к дому Киттов в пижаме, пока Бетти говорила по телефону с диспетчером. Тот спросил, знает ли она, как оказывать первую помощь.

Она не знала.

Диспетчер сказал, что трудно сделать искусственное дыхание сидящему в кресле. «По мере возможности положите его на спину», — посоветовал диспетчер.

Бетти схватила его за ноги и дернула. Когда тело Питера стукнулось о пол, его сердце забилось вновь — за несколько мгновений до того, как вбежал запыхавшийся фельдшер.

Перепугавшись, Энди и другие дети Питера стали гораздо более чуткими к его потребностям и мыслям, что порой того обременяло: он предпочитал стоическую позицию молчаливого наблюдателя. Отпрыски выпытывали у него подробности. Что они должны сделать, когда он умрет? Чего он хотел бы?

Он сказал, что хочет умереть в одиночестве.

Теперь на это надеяться не приходилось. Энди и другие дети постоянно навещали его в больничной палате. Даже ночью за его состоянием следил больничный персонал, а Бетти почти все время находилась у его постели.

Во время очередного предсмертного видения Питер настаивал, что кто-то строит в палате мост. «Помогите строить», — приказывал он пришедшим родственникам. Они попытались угодить ему, изобразив, как берут кирпичи и выкладывают из них воображаемый путь — куда? Питер не сказал.

«Нет, нет! — заорал он на одного из сыновей. Тот застыл, рука с невидимым кирпичом зависла в воздухе. — Тебе следует сидеть *здесь*! Займись буровой установкой!»

Энди был пятым из шести детей. Питер смотрел, как он растет, со смесью восхищения и раздражения. Энди был маленьким и толстым. Он был очень умен, но испытывал такие трудности в общении, что, стоя перед зеркалом, репетировал приветствия, чтобы они не выглядели отрепетированными. «Здравствуйте! — часами повторял Энди. — Здравствуйте, здравствуйте!»

Энди во всем равнялся на своего отца. Когда Питер разрешил детям присоединиться к своему увлечению филателией, Энди ухватился за эту возможность. Каждый воскресный вечер Питер по часу разглядывал свои альбомы с марками, сидя в качалке в гостиной. Энди лежал на животе на полу, перелистывая собственный альбом и пачку ежегодных каталогов, по которым определял марки. Даже в ту пору они редко разговаривали между собой. Но для Энди эти часы с отцом были бесценны.

Из всех детей Энди особенно старался найти себе место в тени отца. Его бросало в крайности: прилежание сменялось откровенным нарушением правил. Энди работал в отцовской автомастерской и окончил десятый класс практически на круглые пятерки. Но затем, чтобы не соответствовать стереотипному образу отличника с музыкальными способностями, он бросил играть на скрипке в школьном оркестре и в 14 лет начал курить. В выпускном классе Энди вошел в фазу панк-рока и стал прогуливать учебу. В тот год он по пути на вечеринку заснул за рулем своего Chevrolet Caprice, в результате чего пострадали и он сам, и двое его друзей.

Энди доучился до колледжа. Досрочно окончив семестр, он явился домой с засосом на шее. Засос был размером с долларовую монету, и Энди безуспешно пытался спрятать его под воротником водолазки. Бетти не понравилось, что она именно так узнала о девушке Энди. «Что, это твое доказательство мужественности?» — спросила она насмешливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru